

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 378+82

УЧЕБНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕКСТ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ И ВУЗА

В.Н. Базылев

Московский государственный лингвистический университет, Москва

Статья посвящена проблеме создания учебного текста как элемента современной культурно-образовательной среды российской школы и вуза. С позиций психиатрической лингвистики и психологического литературоведения исследуются структурные, семантические и коммуникативные свойства учебного научно-популярного текста.

***Ключевые слова:** учебный текст, психологическое литературоведение, психиатрическая лингвистика, коммуникативные свойства текста, коммуникативная личность, организация учебного текста.*

Введение. Несмотря на все наблюдаемые глобальные и локальные изменения в современном коммуникативном пространстве, текст сохраняет за собой статус основной содержательной единицы культуры и образовательного процесса как неотъемлемой ее части. Роль, отводимая учебному тексту, то есть тексту как элементу коммуникативной образовательной среды, предопределяет необходимость дальнейшего исследования его структурных, семантических и коммуникативных свойств. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению специфики организации учебного научно-популярного текста с целью определения наиболее значимых фрагментов, актуальных для его адекватного производства (порождения) адресантом (автором).

Очерк проблемного поля. Жанр статьи не предполагает подробного – библиографического и реферативного – обсуждения литературы, которая появилась по интересующей нас проблематике за последние десятилетия. Поэтому мы остановились в данном случае на жанре включенного очерка, то есть ограничились аннотационными ссылками на основные актуальные направления исследований в интересующей нас области. Сегодня можно наметить основные этапы изучения сложности текста как с позиций адресата, так и с позиций адресанта в отечественной прикладной лингвистике в целом [26: 86–99]. Сами же проблемы группируются в несколько крупных кластеров.

Проблема понимания учебного текста. Так как именно учебный текст является одним из основных средств коммуникации между студентом и преподавателем, то форма текста оказывает существенное влияние на качество процесса образования. В этой связи обозначается проблема доступности изложения и проблема понимания учебного текста, так как, с одной стороны, трудность осмысления материала увеличивается при усложнении текста, а с другой – слишком простой текст в образовательном процессе предполагает замедление интеллектуального развития обучающихся.

Имеется целый ряд работ отечественных авторов, посвящённых теории оценки трудности понимания текстов. А.М. Сохор исследовал информативность учебного текста на основе структурных формул.

А.И. Новиков оценивал сложность, используя денотатный граф. Я.А. Микк установил четыре группы компонентов текста: информативность, сложность предложений, ясность структуры текста и абстрактность изложения. Сложность учебных текстов для понимания Е.С. Пушкина оценивала по терминологическому тезаурусу. Исследования Д.А. Новикова, В.П. Беспалько, В.И. Загвязинского, И.И. Мазур и др. были посвящены методологии составления учебников и управлению качеством. И.В. Оборнева разработала для Microsoft Word модуль оценки сложности учебных текстов по длине предложений (количеству слов). М.Г. Мальковский, Е.И. Большакова, Н.Э. Васильев предложили систему научно-литературного редактирования «КОНУТ», включающую модуль по оценке сложности научных текстов, связывая его также с длиной предложения. В.И. Шалак разработал программный продукт «ВААЛ», который оценивал влияние текста (рекламных текстов, газетных статей и журналов) на психику человека. Модуль анализа текстов, предложенный компанией RCO, предназначался для классификации текстов, автоматического реферирования, морфологического и синтаксического анализа художественных текстов [16; 17; 22]

Проблема оптимизации учебного текста. Наиболее важным для теории учебного текста является углубление представлений о его формальных и содержательных характеристиках как существенных параметрах оптимизации текста. Последнее представляет собой процедуру координирования формальных и содержательных характеристик текста с психофизиологическими возможностями человека. Отсюда следует, что теория оптимизации текста формируется в русле междисциплинарных исследований на стыке лингвистики, психолингвистики, теории систем, физиологии и т. д. Изучение процесса оптимизации с позиции психолингвистического подхода осуществляется путем выявления характеристик текста на синтаксическом, семантическом, структурном уровнях, которые влияют на специфику его восприятия и воспроизведения (Т.Я. Андрищенко; А.А. Гречихин; Ю.Г. Древс; Ю.А. Сорокин). В настоящее время в лингвистике представлено большое количество работ по изучению семантических свойств текста, его структуры, синтаксиса, однако данные исследования затрагивают, как правило, лишь один конкретный аспект [10; 18; 19; 20].

Проблема описания структурных особенностей текста как объекта психической реальности. Анализ процесса понимания является одним из основных аспектов психологии мышления (Б.Г. Ананьев, Р. Брэндсфорд, Т. Ван Дийк, У. Кинч, А.Н. Леонтьев, Н.А. Менчинская, С.Л. Рубинштейн, Д. Фрэнкс и др.). Вместе с тем накопленные знания о структуре текста в большей степени относятся к смежным областям знания – семантике, прикладной лингвистике, информатике и т.д. Кроме того, основные исследования данной проблемы относятся к семидесятым-восемидесятым годам XX века (напр., Л.П. Добраев). Но прямой (механический) перенос полученных результатов на практику оптимизации учебных текстов оказывается невозможен. Дело в том, что структура языка, специфические особенности его грамматического строя влияют на значимость отдельных лингвистических параметров в процессе понимания учебных текстов. А нам сегодня следует учитывать те перманентные изменения, которые происходят в системе высшего профессионального образования.

Следует также отметить, что одной из наименее проработанных проблем теории и практики диагностики и развития понимания учебного текста, является вопрос о критериях его (понимания) истинности и глубины. К сожалению, перенос критериев понимания текстов из области естественных наук (например, понимание студентом текста по физике, математике устанавливается его способностью объективно решить соответствующую задачу) на понимание учебных текстов по психологии или филологии не возможен или затруднен [12: 243–244].

Проблемы дидактики средней и высшей школы, связанные с изменениями в системе образования. На сегодняшний день проблемное поле, связанное с функционированием научно-популярного и собственное научного текста в школьном и вузовском учебном процессе, как коммуникативном пространстве, может быть описано следующим образом. Трудности теоретического осмысления феномена понимания, недостаточность методических средств его изучения обуславливают фрагментарность в исследованиях понимания учебного текста. Остаются слабо разработанными вопросы особенностей динамики понимания учебных текстов школьниками старших классов и студентами первых курсов бакалавриата.

Несмотря на обширную литературу по исследованию доступности текста, остаются нерешенными и актуальными проблемы, связанные как со сложностью отдельных разновидностей текстов – жанров и субжанров учебной, методической, научно-популярной и научной литературы, так и с психолингвистическими особенностями их восприятия.

Приходится также признать, что теоретические исследования отечественных учёных до сегодняшнего дня не имеют практического воплощения в педагогической практике, а разработанные программные средства не предназначены для оценки трудности понимания учебных текстов. Они так и остаются исследовательскими фрагментами: очень ценными, но не востребованными в практике средней общеобразовательной школы и вуза.

В связи с этим разработка вопросов, касающихся приведения уровня сложности текста в соответствие с подготовкой той читательской аудитории, на которую он рассчитан, несомненно, повысит познавательные возможности обучающихся.

Парадигма исследования и постановка проблемы. Какое бы количество фрагментарных исследований в описанном выше проблемном поле ни предпринимали психологи и лингвисты, полного комплексного представления они не дадут. Однако в настоящее время уже предложена общая парадигма: целостная модель коммуникативного акта, объединяющая общую модель порождения текста и общую модель восприятия текста [11: 178–189].

Специфика организации учебного научно-популярного текста, исследование различных аспектов его структуры и функции предопределяется теми задачами, которые стремится решить нынешняя система высшего и среднего образования в нашей стране. Речь идёт о задачах повышения и совершенствования грамотности, образованности, компетентности, культуры и ментальности обучающихся.

Мы считаем, что за счёт чтения как вида речевой деятельности мы поддерживаем и совершенствуем грамотность; за счёт клиповой организации визуального пространства учебной научно-популярной книги мы повышаем уровень

культуры; за счёт научности информации мы повышаем уровень образования; за счёт последовательности и системности изложения формируется, в конечном итоге, фрагмент менталитета русской лингвокультуры.

Исходя из постулатов психиатрической лингвистики и психологического/психиатрического литературоведения, мы считаем, что при подготовке учебных научно-популярных пособий нельзя ориентироваться на личный опыт и интуитивные предпочтения автора. Необходимо объективно представлять себе особенности личности современного школьника-старшеклассника и студента-первокурсника через определение типов, предпочитаемых ею (личностью) текстов [9: 205; 10: 248–249; 19: 78–80]. Дело в том, что, по мнению В.П. Белянина, чьи разработки положены нами в основу экспериментальной работы, организующим центром текста – учебно-популярного в нашем конкретном случае – является его эмоционально-смысловая доминанта, отражающая определённый тип акцентуации и влияющая на семантику, морфологию, синтаксис и стиль текста. Восприятие и понимание текста, его интерпретация во многом обусловлены личностными особенностями читателя: он более адекватно интерпретирует психолингвистически близкие ему тексты [6: 45–50].

Приведём список вопросов, на которые мы хотели получить ответ в ходе нашего экспериментального исследования. Каковы должны быть преобладающие семантические компоненты или семантические кванторы учебного научно-популярного текста? Что должно лежать в основе картины мира читателя учебного научно-популярного текста? Что должна представлять собой группировка лексических смыслов учебного научно-популярного текста? Какова должна быть грамматика учебного научно-популярного текста? Каков должен быть стиль учебного научно-популярного текста? Каковы должны быть частотные лексические единицы учебного научно-популярного текста? Каков должен быть синтаксис учебного научно-популярного текста?

Описание эксперимента. Частично ответы на сформулированные выше вопросы были получены нами в ходе уже проведенных экспериментов [1–4]. Часть из них подлежала уточнению в ходе той работы, которая представляется и обсуждается ниже.

Метод. Нами использовался т.н. проективный литературный тест. Он построен на возможности множественных интерпретаций экспериментальной ситуации испытуемыми и позволяет выявлять уникальную систему личностных смыслов (проекции), равно как и когнитивный стиль испытуемых. Данный проективный тест использует словесный материал, в котором различается объективная и субъективная семантика. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляет собой ассоциативную систему, существующую в сознании индивида. В связи с этим семантические признаки подразделяются на принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане (значении), и на относящиеся к области ассоциаций (субъективные смыслы).

Используемый нами тест (проективный литературный тест) представляет собой набор небольших текстов, созданных на основе реальных произведений художественной литературы, которые были типологизированы на основании отраженных в них акцентуаций. Представлены следующие типы текстов:

«весёлые» (маниакальные), «светлые» (паранойяльные), «красивые» (истероидные), «тёмные» (эпилептоидные), «печальные» (депрессивные) и «сложные» (шизоидные).

В соответствии с подходом В.П. Белянина, который, в свою очередь, опирался на гипотезу Геннекена-Рубакина о сходстве читателя и писателя, формулируется предположение, что читатели определённого типа выбирают для чтения произведения авторов той же акцентуации. При этом речь идёт и о предпочтении, и об адекватности понимания / интерпретации текста [6].

Предлагаемые аннотации текстов носят фиктивный авторский характер. При создании аннотаций вымышленных произведений упоминаются действующие лица и основные события (сюжетные схемы), эксплицитно выражаются на грамматическом уровне время и модальность текста, в них включаются оценочные ключевые прилагательные и эмоционально нагруженные лексемы, указывается тематика и жанр произведения. Особое внимание при создании аннотации фиктивного литературного произведения придавалось тому, чтобы итоговый текст представлял собой целостное законченное высказывание, обеспечивающее полноту коммуникативного процесса.

Общее количество текстов – 80. Временной интервал – 2015–2017 гг. Количественные показатели. Общее количество испытуемых – 707 чел. Возраст: от 15 до 18 лет. Формат школы – 10 и 11 классы. Формат вуза – 1 курс бакалавриата. Гендерные маркеры: 305 (м) / 402 (ж).

Экспериментальные площадки: государственные бюджетные образовательные учреждения.

Процедура эксперимента. Исследовательская установка: определение психотипа читателя – целевого адресата научно-популярного учебного текста, предназначенного для решения образовательно-воспитательных задач. Экспериментальная обработка материала сочетает несколько диагностических подходов. При предъявлении текстов задача испытуемых состояла в выборе тех текстов, которые они захотели бы прочитать. Тексты при этом содержали определённые формальные грамматические, стилистические и синтаксические признаки. Тем самым, выбранные тексты позволили выявить предпочитаемые особенности грамматики, стиля и синтаксиса.

В ходе эксперимента проводилось собеседование с испытуемыми, которое позволяло выявить их личностные черты, особенности и характер интерпретации смысла текстов, т. е. степень соответствия эмоционально-смысловой доминанте текста, а также их читательские предпочтения. Дополнительные данные о структуре личности давало заполнение опросника Л. Ямпольского [23]. Это позволило выявить преобладающие / предпочтительные семантические компоненты или семантические кванторы; предпочтительные жанры текстов по содержанию.

Помимо этого, обработанные лексические данные далее интерпретировались с помощью актуальных ассоциативных словарей, обеспечивающих адекватное хранение и описание вербальных ассоциаций. Это позволило выявить принципы группировки лексических смыслов и частотные лексические единицы. Полученные результаты были обработаны методом прямой когнитивной интерпретации [20: 203 сл.].

Лексические основания картины мира интерпретировались на основе оригинального подхода по моделированию языкового сознания, предложенного Ю.Н. Филипповичем и А.В. Сиренко [22]. Это позволило выявить лексические основания картины мира.

Презентация опросника. Испытуемые получают бланк с сеткой из 80 ячеек, пронумерованных с 1 до 80 в соответствии с нумерацией предъявляемых текстов. Инструкция: Известна поговорка Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты. Если попытаться приложить её к книгам, то получится: Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты. Наш проективный литературный тест поможет вам понять не только свои читательские предпочтения, но и свои симпатии и антипатии в жизни. А это проявит, в свою очередь, Ваши глубинные когнитивные структуры. Чем откровеннее Вы ответите, тем больше узнаете о себе. Оцените, пожалуйста, лично и непредвзято каждое из предложенных произведений по семибалльной шкале от плюс трех до минус трех: +3 прочитал(а) бы охотно/ +2 прочитаю / +1 может быть прочитаю/ 0 затрудняюсь ответить/ -1 скорее всего не стал(а) бы читать/ -2 не буду читать/ -3 ни за что не буду читать. После прочтения каждого микротекста в соответствующей клеточке поставьте отметку, соответствующую Вашему мнению. Ставьте первую пришедшую в голову оценку, она, как правило, самая точная.

Результаты эксперимента. Результаты по лингвopsиходиагностическим опросникам (тестам), а также беседы, проведённые с испытуемыми, показали, что современные подростки (возраст 15–18 лет), т. е. учащиеся 10–11 классов СОШ и студенты-бакалавры 1 курса вуза, предпочитают тексты со следующей характеристикой эмоционально-смысловой доминанты: наличие препятствий в сюжете, героическое поведение персонажей, успешное преодоление препятствий, достижение успеха, преобладание интеллектуального компонента в поведении.

Форматы привлекательности текста: повышенное настроение, интеллектуальное возбуждение, эрудиция, обилие событий.

Психотипические характеристики адресатов: они оптимистичны, с лёгкостью берутся за выполнение разных дел, не всегда способны доводить их до конца, т. е. их активность носит ограниченный временной характер. У них присутствует установка на совместную деятельность, на общение, при этом присутствует тенденция к накоплению поверхностных фрагментарных знаний.

Предпочтительное языковое строение текста: лёгкость и поверхностность синтаксиса (простые предложения, вплоть до назывных, или небольшое количество сложносочинённых предложений); свободный порядок слов без риторических приёмов (напр. параллелизма, метафоры и иных тропов).

Детальный анализ формальных и содержательных признаков текстов продемонстрировал следующее.

У современного читателя (школьника-старшеклассника и студента-первокурсника) преобладают три семантических квантора: квантор за-против; квантор истина-ложь, квантор доверять-проверять. В основе их картины мира лежит описание мира личности и того природного мира, который окружает эту личность, «я» выступает как субъект жизнедеятельности; обращение к предметам и явлениям, в основе которых лежит или может быть усмотрена «целостность», а не фрагментарность. Ядром эмоционально-смысловой доминанты является

группировка лексических смыслов вокруг тем единства и борьбы. Местоимение 1 л. ед. ч. и мн. ч. встречается преимущественно в именительном падеже, интернальность превалирует над экстернальностью. Предпочтение отдается текстам, посвящённым актуальным проблемам общества, истории, культуры и религии. Предпочтение отдается стилю публицистическому, «журналистскому», динамичному и назидательному; содержащему призывы к добру, к уважению человека, к порядочности. Ожидается, что автор часто обращается к этическим и моральным (нормативным) представлениям. Стиль предпочитается эмоционально приподнятый, возвышенный; гневное разоблачение (вплоть до пафоса) «недобрых идей». Лексика охватывает следующие поля: «удивление», «сопереживание», «восхищение», «святыня». Предпочтительнее воспринимается возвышенная лексика русского литературного языка. Прилагательные, большей частью, группируются вокруг лексико-семантических групп «уникальный», «прямой», «честный», «искренний», «ясный», «звонкий», «светлый», «самоценный», «несравнимый», «отличающийся от всего другого». Предпочтительный синтаксис характеризуется частыми красными строками; динамичностью, что проявляется в пропусках глаголов, местоимений и союзов. Отдаётся предпочтение бессоюзным предложениям, предложениям номинативным, пунктуационным сочетаниям восклицательного знака с многоточием и вопросительного знака с многоточием.

Заключение. Перспективы использования результатов, полученных в ходе экспериментальной работы, представляются нам в следующем формате. Совокупность данных позволяют предположить, что современный школьник 10-11 класса и студент 1 курса вуза предпочитает не причинно-следственное, последовательно-линейное строение информации, а нелинейное, контекстуальное или гиперссылочное. С психолингвистической точки зрения это само по себе более сложно, а, следовательно, более продуктивно. Мироззрение современных молодых людей характеризуется тем, что они воспринимают окружающее не целостно, кем-то заранее принудительно заданное, а как набор контекстуально связанных фактов и событий, чья аранжировка и интерпретация зависит от внелинейной / не «примитивно» линейной (предметной причинно-следственной) системы мышления. В конце XX века В.В. Налимов считал, что обладатель такого типа мышления способен более эффективно проанализировать сложную ситуацию [17].

Все это коррелирует с теми постулатами, которые сформулированы в той новой области исследования процесса обучения, которая получила наименование Digital Humanities в соответствии с Парижским манифестом 2010 года.

Для отечественной системы образования это с необходимостью переходит в процесс создания нового поколения учебных пособий. Например, подготовленного автором статьи учебного научно-популярного пособия для школьников-старшеклассников и студентов-первокурсников [5].

Список литературы

1. Базылев В.Н. Диагностика понимания текста бакалаврами гуманитарного профиля // Психология обучения. 2015. № 10. С. 22–34.
2. Базылев В.Н. Измерение компетенции «понимание текста» // Вопросы психолингвистики. 2011. № 2 (14). С. 42-48.

3. Базылев В.Н. Коммуникативный смысл текста и его понимание // Современная коммуникативистика. 2015. Том 4. Вып. 5. С. 31–39.
4. Базылев В.Н. Типология проблем понимания текста // Слово. Предложение. Текст: коллективная монография, посвященная 90-летию проф. А.К. Федорова /под ред. Т.В. Бахваловой, Л.Д. Беднарской. Орел: Орловский ГУ, 2009. С. 62–71.
5. Базылев В.Н. О великом русском языке замолвите слово. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2017. 94 с.
6. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М.: Генезис, 2006. 180 с.
7. Гречихин А.А., Древис Ю.Г. Вузовская учебная книга: Типология, стандартизация, компьютеризация. М.: Логос, 2010. 260 с.
8. Золотухина, Т.О. Особенности понимания учебных текстов // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып. 6 (62). С. 243–246.
9. Зорькина О.С. О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. Новосибирск: НГНТУ, 2003. С. 205–210.
10. Кисельников А.С. Формулы читабельности как инструмент анализа текста // Язык. Общество. Сознание. Казань: Казанский ГУ, 2013. С. 247–253.
11. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 420 с.
12. Криони Н.К., Никин А.Д., Филиппова А.В. Автоматизированная система анализа сложности учебных текстов // Вестник УГАТУ. 2008. Том 11. № 1 (28). С. 101–107.
13. Криони Н.К., Розанова Л.Ф., Филиппова А.В. Оценка качества учебных материалов на основе анализа трудности понимания учебного текста // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 5 (30). С. 18–26.
14. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Конструкция и содержание текста: проблема соответствия. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2012. 140 с.
15. Микк Я.А. Оптимизация сложности учебного текста. М.: Просвещение, 1981. 220 с.
16. Москальчук Г.Г. Структур текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 220 с.
17. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М.: Наука, 1989. 360 с.
18. Невдах М.М. Исследование информационных характеристик учебного текста методами многомерного статистического анализа // Прикладная информатика. 2008. № 4. С. 117–130.
19. Пашковский В.Э., Пиотровский В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. М.: Наука, 1999. 240 с.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.
21. Солнышкина С.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Томского государственного университета. 2015. №6 (38). С. 86–99.
22. Филиппович Ю.Н., Сиренко А.В. Программный комплекс исследований психолингвистической модели вербального осознания на основе когнитивного и ассоциативного экспериментов // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 9. С. 179–194.
23. Ямпольский Л.Т., Мельников В.М. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение, 1985. 520 с.

**POPULAR SCIENCE TEXT IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE SCHOOL
AND UNIVERSITY**

V.N. Bazylev

Moscow State Linguistic University, Moscow

The article is devoted to the creation of an academic text as an element of modern cultural and educational environment of Russian schools and universities. From the standpoint of psychiatric and psychological linguistics literary studies we explore the structural, semantic and communicative properties of educational popular scientific text.

Key words *academic text, psychological studies, psychiatric linguistics, communicative properties of text, communicative personality, text structure*

Об авторе:

БАЗЫЛЕВ Владимир Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор Института иностранных языков им. М. Тореза Московского государственного лингвистического университета, e-mail: v-bazylev@inbox.ru